

Глава 225. Появление. Вести разносятся

Когда Сяо Тяньяо обернулся, он увидел, что охранники держаться за причинные места и кричат. Рука другого охранника была прижата к его спине рукой Линь Чуцзю, но, казалось, не сопротивлялась.

Сяо Тяньяо крикнул: «Стой!»

О, боже! Что за принцессу он вообще взял себе в жены? У него на глазах она уложила двух здоровенных мужиков своими собственными руками?

Если бы она была хрупкой женщиной, у нее не было бы сил бить мужиков по яйцам!

Когда охранник услышал приказ Сяо Тяньяо, он тут же хотел встать. Но он немного опоздал. Линь Чуцзю подняла ногу и ударила охранника под зад так, что он упал на землю. Прежде чем отпустить, она стукнула охранника.

Такие действия поистине могли... лишиться дара речи.

Сяо Тяньяо глубоко вздохнул, а потому сказал: «Линь Чуцзю, вспомни свое положение!»

«Ванъе, вспомни, что ты мне обещал, позволь мне пойти во дворец!» Она явно помнила свое положение. Но медицинская система постоянно напоминала ей, так как же она могла забыть о Сяо Циане?

«Я сказал...»

Когда Сяо Тяньяо собирался снова отказать, Линь Чуцзю торопливо перебила его: «Ванъе, я тоже говорила, что я должна пойти во дворец. Прямо сейчас императорский страж пришел забрать меня. Почему ты собираешься спорить с императорским стражем из-за меня?»

«Кто сказал, что я делаю это для тебя?»

«Это не для меня? Тогда ванъе следует знать. Я изначально собиралась сама пойти во дворец. Но теперь император прислал своих людей пригласить меня. Я должна идти. Если ты все еще не чувствуешь облегчения, ты можешь меня сопровождать», – сказала Линь Чуцзю, а затем указала пальцем на его ноги: «Твои ноги ведь теперь здоровы, не так ли?»

Ноги Сяо Тяньяо теперь были здоровы. Он хотел показать это перед большим числом людей. Люди больше поверят слухам, если увидят на деле, что ноги Сяо Тяньяо не только не больны, но в полном порядке.

«Чтобы войти во дворец, ты действительно готова на все». Даже использовать его?

Линь Чуцзю подошла ближе к Сяо Тяньяо и беспомощно сказала: «Ванъе, у меня правда нет выбора. Если бы был другой путь, я бы не пошла во дворец. Ты можешь проверить. Мы с Третьим Принцем были незнакомы, но...»

«Но что?»

«Нарушать жизненный принцип учителя нельзя», – Линь Чуцзю тяжело вздохнула.

Сяо Тяньяо все еще не верил ей: «Твой учитель все еще управляет твоей жизнью, даже сейчас?»

«Ванъе, есть вещи, в которых я не могу сказать сейчас. Я скажу тебе об этом в будущем. Но я могу гарантировать, я никогда не пойду против тебя», – Линь Чуцзю еще раз поклялась в своей верности, просто чтобы смягчить сердце Сяо Тяньяо.

«Я буду ждать того дня, о котором ты говоришь», – Сяо Тяньяо, наконец, смягчился. Потом он повернулся, чтобы обратиться к домоправителю Цао: «Скажите Императорскому Стражу Ху, чтобы он подождал в приемной, я буду сопровождать ванфэй во дворец».

«Слушаю». Хотя домоправитель Цао был в замешательстве от сцены, которая только что разыгралась перед ним, он все равно вышел, чтобы исполнить приказ Сяо Тяньяо.

«Теперь ты удовлетворена?» Сяо Тяньяо с недовольством посмотрел на Линь Чуцзю.

Ее одежда была в беспорядки, а волосы – неубраны. Но она посмела выйти из комнаты в таком виде? У Линь Чуцзю не было достоинства настоящей леди.

«Спасибо, ванъе». Линь Чуцзю не замечала волчьих глаз Сяо Тяньяо. Она великодушно сказала: «Я переоденусь. Я заставлю тебя немного подождать меня».

«Хмф...» – фыркнул Сяо Тяньяо и вышел из комнаты. Он не стал ждать Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не возражала, она вернулась в свою комнату, переоделась и причесала волосы. Затем она взяла свою аптечку, которая была как следует подготовлена.

В данный момент Линь Чуцзю не хотела выбегать из дома со своей аптечкой. Если она выйдет подготовленной, она лишь вызовет подозрения.

Однако аптечка Линь Чуцзю была вдвое больше, чем раньше. Внутри было множество медицинских принадлежностей. Линь Чуцзю вынесла ее из комнаты, и тут же почувствовала себя усталой.

Повернувшись, она напредила стражникам тщательно охранять аптечку. Никому не дозволялось притрагиваться к ней.

Только что охранники видели, какой суровой может быть Линь Чуцзю. Поэтому в этот момент в глубине души они вскрикнули от страха. Они сделают все так, как прикажет Линь Чуцзю.

Когда Сяо Тяньяо вошел в зал, Императорский Страж Ху и его люди уже давно ждали. Императорские стражи редко появлялись на людях. Поэтому они не видели лица Сяо Тяньяо. Но это не означало, что они не ненавидели Сяо Тяньяо.

Главной обязанностью Императорского Стража Ху было защищать императора. Он редко получал другие задания. Поэтому в прошлый раз, когда он получил другую миссию, имевшую отношение к Сяо Тяньяо, он потерпел неудачу. Он не только не выполнил миссию, но и вернулся с множеством ран.

Поэтому, увидев, как Сяо Тяньяо входит на своих здоровых ногах, Императорский Страж Ху не мог не подумать: «Ноги Сяо Тяньяо в самом деле исцелились». Будучи опытным императорским охранником, Страж Ху знал, что его первой реакцией должно быть проявление уважения, но...

Сяо Тяньяо посмотрел на него с презрением во взгляде: «Церемонии ни к чему».

«Благодарим, Сяо Ванъе», – в унисон сказали охранники. Казалось, их мощный голос способен обрушить стены поместья Сяо. Охранники поместья Сяо были этим недовольны.

Императорской страже и страже поместья Сяо было суждено относиться друг к другу враждебно, как только они появились.

Однако Сяо Тяньяо спокойно сел и заговорил неторопливо: «Голос громок, но это не значит, что сила велика. Имперская стража уже получила урок от моих людей».

Таков был Сяо Тяньяо, человек, не уважавший императора, не то что императорскую стражу. Этот разговор должен был произойти в частном порядке, но Сяо Тяньяо, не колеблясь, вынес его на публику.

Императорскому Стражу Ху хотелось достать меч и разрубить Сяо Тяньяо, но...

Он был в поместье Сяо, и он был в столице. Если ему удастся убить Сяо Тяньяо, с ним все будет хорошо. Но если он потерпит поражение, император накажет его.

Императорский Страж Ху крепко держал меч. Его хватка была такой сильной, что костяшки пальцев побелели.

36 человек смотрели на Сяо Тяньяо, и, казалось, были готовы съесть его живьем. В свою очередь, Сяо Тяньяо держал чайную чашку совершенно равнодушно. Как будто провокация императорского стража не имела к нему никакого отношения.

Вы о себе высокого мнения!

Но, если подумать, принц, который не обращает внимания на охранников – это вполне реалистично.

Когда Линь Чуцзю вошла, она обнаружила, что атмосфера в комнате крайне странная. Она, живой человек, вошла в комнату, но ее проигнорировали. В зале было так много охранников, но никто не заметил ее появления. И первым, кто обратил на нее внимание, был, на самом деле, Сяо Тяньяо.

«Идем». Сяо Тяньяо поставил чашку, которая была у него в руке, а затем помог Линь Чуцзю подойти к нему.

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо, который сел, держа ее руку. «Благодарю, ванъе».

Сяо Тяньяо нежен и внимателен?

Императорский Страж был потрясен. Он потерял глаза и пришел в чувства. Затем он деловито сложил руки и поклонился: «Приветствую Сяо Ванфэй».

«Церемонии ни к чему». Требование Линь Чуцзю к людям императора было невелико. С помощью Сяо Тяньяо Линь Чуцзю присела рядом с ним, затем отхлебнула чаю, чтобы смочить горло. Затем она повернулась и сказала: «Почему вы хотите отвести меня во дворец?»

Хотя она уже знала причину, она все равно должна была спросить. Все может быть сказано без тревог наедине. Но перед посторонними она не должна позволить им узнать, что они в курсе их чрезвычайной ситуации.

Сяо Тяньяо видел, что Линь Чуцзю ведет себя невинно. Видя это, он не мог не улыбнуться.

Линь Чуцзю была умнее, чем он думал, она не пострадает, когда войдет во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/416645>